

— В общем, как-то так, — подытожил Сатору Годжо.

В Бэтпещере перед ним высилась гора всевозможных сладостей. Вредный кот с явным удовольствием выбирал лакомства повкуснее, лениво протянув руку Брюсу и остальным, чтобы те могли спокойно взять анализы его крови.

Чтобы утихомирить незваного гостя и не дать ему разнести Бэтпещеру, Дик Грейсон скрепя сердце пожертвовал собственным печеньем, которое Альфред испёк специально для него.

— Ах да, чуть не забыл, — жуя печенье, Сатору добродушно кивнул в сторону мрачного силуэта, застывшего перед Бэткомпьютером. — Не знаю, водятся ли в вашем мире какие-нибудь потусторонние твари, но имейте в виду: моя кровь для них — приманка похлеще любого нектара.

Для магов-заклинателей кровь служит проводником проклятой энергии. Если её заполучит какой-нибудь маг-заклинатель или сильный проклятый дух, проблем потом не оберёшься.

Брюс лишь хмуро покосился на него, но ничего не ответил, молча отвернувшись к экрану.

Едва Бэткомпьютер выдал серию коротких подтверждающих сигналов, Дамиан, не способный терпеть ни секунды, выхватил катану и рванулся вперёд.

— Наглый паршивец! — прорычал он, направив клинок в сторону мага. — Как ты смеешь выдавать себя за сына моего отца?!

«Надо же, даже в другом мире этот сорванец ничуть не изменился», — мысленно усмехнулся Сатору.

Не переставая жевать, он мимолётным, почти ленивым движением перехватил руку нападавшего. В следующее мгновение взбешённый подросток оказался зажат подмышкой у мага, точно брыкающийся уличный кот, тщетно пытающийся вырваться из крепкого захвата.

Из-за того, что Дамиан понятия не имел, как обойти технику Безграничности, его яростные выпады не имели ни малейшего шанса на успех.

— Подумаешь, — фыркнул Сатору. — Словно у Уэйна куча родных детей! Да у вас тут вообще приёмных пруд пруди.

Наблюдая за тем, как ловко беловолосый приструнил младшего Уэйна, Брюс лишний раз убедился в своих догадках. Пусть рассказы чужака местами расходились с их реальностью, тот явно читал Дамиана как открытую книгу — знал каждую привычку, каждое движение. И эта его небрежная, доведённая до автоматизма манера отмахиваться от них... Сатору знал их слишком хорошо.

Уэйн мысленно выругался в адрес своего двойника из параллельного мира. Разумеется, у него самого тоже имелось бельё с аккуратно вышитыми заботливой рукой Альфреда инициалами — у каждого в этом доме были подобные вещи. Но каким клиническим идиотом нужно быть, чтобы натянуть эти трусы под бронекостюм на патрулирование, да ещё и умудриться засветить их перед Суперменом?!

Тем временем Сатору развлекал публику историями из их повседневной жизни. Никаких важных секретов он не раскрывал, но забавными деталями сыпал щедро. Дик и Тим округлили глаза, когда маг со смехом поведал, как в его мире Джейсон однажды скрутил все четыре колеса с Бэтмобиля и затащил их к себе в спальню вместо декораций.

Тим и Дик прыснули, даже на суровом лице Брюса промелькнуло подобие усмешки. И лишь настоящий Джейсон Тодд, выслушав эту историю, помрачнел. Он молча поднялся со своего места, чеканя шаг, направился к выходу из Бэтпещеры. Через минуту Бэтпещеру заполнил оглушительный рёв мотоциклетного мотора, и парень скрылся в темноте тоннеля, оставив после себя лишь сизый выхлопной дым.

— Наш Джейсон... немного отличается от твоего, — с кривой, виноватой улыбкой вздохнул Дик.

— Знаю, — негромко отозвался Сатору.

Он подошёл к стеклянному витринному шкафу, где висел изорванный, опалённый костюм Робина. Его ладонь легла на прохладное стекло. Улыбка на мгновение стёрлась с его лица, а взгляд затуманился.

Что сделал Джокер, когда поймал Джейсона в этом мире? Зная, что перед ним напарник Бэтмена... И зная, что рядом не было Сатору Годжо, готового разнести любые стены ради спасения мальчишки.

Ему даже не нужно было напрягать воображение. Картина сама собой вставала перед внутренним взором: багровая кровь на грязном бетоне, разрывающие лёгкие крики, безжизненное тело под обломками, безумный, торжествующий хохот безумца и яростный, бессильный рёв Бэтмена в ночи...

Маг никогда не видел этого воочию, но знал наверняка: здесь всё сложилось именно так.

— Раз уж ты застрял здесь и не можешь вернуться, — сухо прервал затянувшееся молчание Брюс, — поживёшь пока в Поместье Уэйнов.

Он смерил мага суровым, предостерегающим взглядом:

— Но сразу предупреждаю: в наши дела не вмешиваться. На ночной патруль тебе выход заказан.

— О чём разговор, — подперев подбородок ладонью, Сатору расплылся в самой невинной улыбке. — Я и не думал вам мешать.

Брюс лишь сдержанно кивнул, однако по дороге в жилую часть особняка его не покидало гнетущее предчувствие. Слишком уж свежи были в памяти хвастливые слова этого нахала о том, что в своём мире он — «самый послушный, примерный и любимый сын Брюса». Верилось в это с трудом.

И предчувствие Бэтмена не обмануло. Сатору действительно пальцем о палец не ударил, чтобы сорвать их ночную вылазку. Однако это вовсе не означало, что от его гиперактивности не пострадал тот, кто в патруль сегодня не собирался.

Безопасный дом Джейсона Тодда

Щелчок предохранителя прозвучал в полумраке убежища тихим, но зловещим предупреждением. Джейсон выхватил пистолет на чистых рефлексах, целясь прямо в затылок наглецу, который без спроса хозяйничал у него на кухне.

— Подумаешь, проголодался посреди ночи, заглянул перекусить... Не обязательно сразу к стенке-то ставить, а? — донёсся чавкающий, неразборчивый голос. Беловолосый маг стоял у плиты и с аппетитом уплетал оставленную в сковороде пасту с томатами, которую Джейсон приготовил для себя.

— Какого хрена ты тут забыл?! — выругался Тодд, опуская оружие. Гость из параллельной вселенной, заявлявший, будто является его «самым любимым старшим братом», раздражал до зубовного скрежета. — Сразу проясним: я не тот придурок из твоего мира, который вешает старые шины Брюса на стены вместо картин.

Сбросив тяжёлую куртку, Джейсон устало рухнул на диван. В ушах всё ещё звенело от недавней перестрелки, а под кожей колотилась упрямая ярость. Пахло гарью и дешёвым порохом — этот шлейф тянулся за ним с улиц прямо в убежище. Ломать голову над тем, как этот ненормальный отыскал его секретное логово, не хотелось. Скорее всего, его копия из другого мира обустроила тайник в том же самом здании.

Да и, если честно, в глубине души Джейсон был даже рад, что в пустой, пропахшей смертью комнате внезапно оказался живой, чистый человек, от которого не несло кровью.

Сатору уселся на спинку дивана, закинув ноги на подлокотник, и с мягкой улыбкой придвинул к парню чистую тарелку, доверху наполненную пастой. Не обращая внимания на недовольное бурчание хозяина дома, он вдруг негромко произнёс:

— А ведь Брюс очень тебя любит.

Джейсон ядовито усмехнулся:

— Да неужели? Его любовь выражается в том, что он предпочёл оставить в живых этого грёбаного клоуна, а меня оставил гнить в могиле?

— Ты ведь и сам прекрасно понимаешь, почему он так поступил, — Сатору растянулся на диване во весь рост, принявшись лениво забрасывать в рот спелые виноградины из вазочки на журнальном столике. — На самом деле ты вовсе не хочешь, чтобы он переступил свою черту ради тебя. Если бы Брюс действительно нарушил свой кодекс и убил Джокера, ты испугался бы сильнее его самого.

Сатору повернулся на бок, пристально глядя на притихшего парня.

Маг мог бы завалить его банальными банальностями и дешёвым утешением, но делать этого не стал — Джейсон ненавидел фальшь. Вместо этого Годжо решил преподнести ему один крайне занимательный сюрприз.

— К чему ты клонишь? — Джейсон подозрительно прищурился.

Но Сатору лишь заговорщически улыбнулся и приложил палец к губам, сохраняя интригу.

На следующее утро Тим Дрейк, сонный и зевающий, сел в свой спортивный автомобиль, намереваясь отправиться в офис. Кое-как пристроив в подстаканнике стакан с кофе и зажав в зубах сэндвич, он нажал кнопку запуска двигателя. Мотор послушно взревел, но когда Тим попытался тронуться с места, машина лишь натужно заскрежетала днищем по бетонному полу гаража и даже не шелохнулась.

Парень замер с глупым выражением лица.

Сонливость мгновенно испарилась. Озадаченный детектив выбрался наружу, чтобы осмотреть ходовую часть, и онемел от шока. Все до единого автомобили и мотоциклы в гараже стояли без колёс. Голые тормозные диски сиротливо упирались в пол, словно немые свидетели ночного ограбления.

У Тима отвисла челюсть.

Если его догадка верна...

Сорвавшись с места, он пулей скатился по винтовой лестнице прямо в Бэтпещеру. Худшие опасения подтвердились: в подземном боксе на домкратах стоял Бэтмобиль — тоже без

единого колеса.

На главном мониторе Бэткомпьютера красовалась размашистая, наглая надпись:

****[Теперь это всё моё!]****

Вор даже не потрудился скрыть своё имя — подпись тактично намекала на виновника торжества.

— Брюс, чёрт тебя дери, всё равно днём отсыпается! Единственный, кому с утра позарез нужна машина — это я! За что?! Почему нельзя было скрутить их ночью, прямо перед его патрулём?!
— Тим, единственная безвинная жертва этого безумия, в отчаянии уставился в потолок, едва не подавившись злосчастным бутербродом.

Поместье Уэйнов славилось своими размерами и роскошью, но для рядового офисного сотрудника оно находилось у чёрта на куличках. Ждать такси в эту глушь пришлось бы не меньше часа.

Поразмыслив, Тим решил добраться до офиса Уэйн Энтерпрайзис на вертолёте. Да, пафосно, зато быстро и надёжно. В конце концов, управлять вертолётom он умел, да и статус приёмного сына миллиардера обязывал к доле безумных выходок.

Однако стоило ему открыть ангар на вертолётной площадке, как желание лично придушить Сатору Годжо и Джейсона Тодда достигло критической отметки.

Лопасты винтов уныло свисали вниз. С двигателей вертолётom и даже самого Бэтплана были безжалостно скручены ключевые детали. На фюзеляже краской из баллончика было выведено гигантское:

****[Ой-ёй-ёй! А лететь-то не на чем!]****

Почерк был незнаком, но Дрейку не нужно было обладать дедукцией Бэтмена, чтобы понять, чьих это рук дело.

Повернувшись к объективу скрытой камеры, Тим медленно, сквозь зубы процедил:

— Надеюсь... ты... теперь... доволен... Джейсон.

По его лицу было видно, что он готов прямо сейчас пролезть сквозь объектив и устроить виновникам сладкую жизнь.

В этот самый момент в безопасном доме Сатору и Джейсон, прильнув к экрану планшета, буквально покатывались со смеху.

— Слушай, а у нас точно не будет проблем? — отсмеявшись, Джейсон недоверчиво похлопал по тяжёлому резиновому протектору лежащего рядом колеса.

Это была та самая старая покрышка от Бэтмобиля, которую они откопали в дальнем углу бэт-склада. Именно с неё когда-то началась их история с Брюсом — когда беспризорный мальчишка умудрился скрутить колёса с Бэтмобиля в переулках Красного Переулка. По какой-то неведомой причине старик не выбросил её, а бережно хранил все эти годы среди запчастей.

— Да расслабься, всё пучком! — Сатору шутливо погрозил пальцем и подмигнул другу. — Мой многолетний опыт пакостей подсказывает, что у нашего дорогого папочки таких зачехок ещё как минимум десяток.

— Я не об этом, — Джейсон задумчиво провёл ладонью по стёртому рисунку протектора. — Не хотелось бы посреди ночного патруля, когда я буду выбивать дурь из очередной шестёрки Пингвина, получить бэтарагом под лопатку и выслушивать лекцию о том, что я опять ворую его колёса.

Он попытался изобразить угрюмую мину, но губы сами собой расплзались в довольной ухмылке:

— Хотя... увидеть его рожу в этот момент было бы бесценно.

— Не дождёшься, не сделает он этого, — заговорщически хмыкнул Сатору. Его лицо на миг смягчилось, словно он вспомнил что-то очень далёкое и приятное. — Ты его сын, Джейсон. И что бы ты ни вытворял, старик всегда будет тебе это прощать.

Тодд лишь презрительно фыркнул:

— С каких это пор я стал его сыном? Брюс даже не попытался найти меня после того, как я вернулся с того света. Мою смерть просто замаяли, а моё имя стёрли из всех архивов и газет, будто меня никогда и не было.

— Вот и проверим, — весело парировал маг, закидывая руки за голову. — Посмотрим, решится ли Большой Бэт наказать тебя за эту шалость. Если я окажусь прав, с тебя огромный праздничный торт. Идёт?

Сатору хитро прищурился, не оставляя сомнений в том, что спор он уже выиграл.